

ЧИСЛЕННОСТЬ, РАССЕЛЕНИЕ И ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЫНГАПУРОВСКИХ НЕНЦЕВ В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ¹

Е.А. Волжанина

На основании полевых материалов автора, архивных делопроизводственных и статистических данных рассматриваются динамика численности, расселение и традиционное хозяйство вынгапуровской группы лесных ненцев. В начале XXI в. для них характерны полуседлый образ жизни, ведущая роль рыболовства в жизнеобеспечении, высокая доля безоленных и малооленных хозяйств, утрата некоторыми семьями оленеводческих навыков и техники, наличие двух типов жилищ: традиционного переносного (чум) и стационарного в поселке. Их современное хозяйство представляет синтез традиционных и новых черт, приобретенных в результате социально-исторического развития и взаимодействия с государственными структурами и промышленными компаниями, осуществляющими нефтегазовое освоение территории их проживания.

Лесные ненцы, Пуровский район, Ямало-Ненецкий автономный округ, этнография, этническая история, этнодемография, традиционное хозяйство, оленеводство, рыболовство.

Экономические, социокультурные и экологические изменения в XX — начале XXI в. привели к существенной трансформации традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, обострив проблемы культурно-языковой и этнической ассимиляции, психологической, демографической, социальной и хозяйственной их адаптации к современной ситуации. В результате дискуссий последних двух десятилетий сложилось устойчивое мнение, связывающее физическое и культурное выживание народов Севера с сохранением и развитием традиционных видов хозяйственной деятельности [Клоков, 1997, с. 7; Логинов и др., 2009, с. 44, 48]. Большие возможности в решении проблем коренного населения имеют нефтегазодобывающие регионы — Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

В данной статье рассматриваются изменения численности, расселение и современное состояние традиционного хозяйства вынгапуровских лесных ненцев, проживающих в Пуровском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа. В настоящее время на территории района более 30 компаний разрабатывают нефтяные и газовые месторождения, а экологическая ситуация оценивается как критическая [Современное положение..., 2004. С. 44]. Обозначенные аспекты исследования позволяют определить степень приспособления локальной этнической группы к изменениям природно-географической, социальной и экономической среды традиционного природопользования. На наш взгляд, социально-демографические показатели и динамика численности являются важными индикаторами самочувствия коренных народов Севера, отражая основные тенденции их развития. В основу работы положены полевые материалы автора, полученные в ходе этнографических экспедиций 2007–2009 гг. в бассейнах рек Вынгаяха (правый приток р. Вынгапур), Пяко-Пур и Нябы-яха (левый приток р. Айваседопур).

Ареалом расселения вынгапуровских ненцев является Пяко-Пуровский подрайон, охватывающий бассейн р. Пяко-Пур, включая его левый и правый притоки: Вынгапур, Пурпе. Наименование группы происходит от названия фактории, к которой коренное население было приписано в XX в., и предложено П.Г. Турутиной [2000, с. 9]. В рассматриваемом районе фактория Вэнгопур, основанная в конце 1930-х гг. в устье р. Вынгаяхи, была единственным населенным пунктом до начала 1970-х гг.

Большинство городов, рабочих и вахтовых поселков, появившихся в Ямало-Ненецком автономном округе в последней трети XX в., находятся на территории традиционного расселения вынгапуровских ненцев, а железная дорога Тюмень — Сургут — Новый Уренгой разделила ее на западную и восточную части. Все новые поселения носят транспортный, нефтегазодобывающий и газоперерабатывающий характер [Атлас..., 2004, с. 248]. К крупным из них относятся

¹ Работа выполнена при поддержке гранта в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

города Губкинский (20 407 чел.), Муравленко (35 926 чел.), Ноябрьск (102 949 чел.), расположенные к западу от железнодорожной ветки [Итоги..., 2005, с. 340, 352, 366]. К востоку от нее основан р.п. Ханымей, одновременно являющийся железнодорожной станцией. С обустройством месторождений связано строительство различных коммуникаций (ЛЭП, трубопроводов, автомобильных дорог и др.), промышленных и жилых объектов, обеспечивающих их обслуживание. Большой приток пришлого населения обусловил высокую плотность, в отдельных местах — более 100 чел. на 1 км² [Атлас..., 2004, с. 241, 248]. Во всех городах ненцы составляют менее 0,1 % [Итоги..., 2005, с. 341, 353, 367].

Согласно официальной статистике, число вынгапуровских ненцев в XX в. не превышало 300 чел. В 1926 г. в среднем течении р. Пяку-Пур и на его притоках Лыче-яга,¹ Таколеда-Пур, Вынга-яга,² Калмы-пур переписали 35 хозяйств лесных ненцев общей численностью 269 чел. [Список..., 1928, с. 214–215]. В проекте создания Пяко-Пуровского национального совета в 1934–1935 гг. указано 28 хозяйств, в которых насчитывалось 158 чел. [ГАЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188. Л. 133, 138]. На обзорной карте Ямальского округа, составленной по материалам североустройства 1933 и 1936 гг., в районе проектируемого Пяко-Пуровского национального совета в летний период обозначено 36, а в зимний — 141 хозяйство [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1512. Л. 4]. До 1944 г. данная группа ненцев учитывалась как население ф. Вынгапур Верхнепуровского сельского совета, с 1944 г. — Таркосалинского сельского совета, с упразднением последнего в 1976 г. — р.п. Тарко-Сале. Из-за кочевого образа жизни и труднодоступности мест проживания сведения о них являются неточными и не отражают реальной динамики. Если в 1957 г. насчитывалось 37 хозяйств и в них 226 чел., то в 1963 и 1965 — 36 и 119 соответственно [ГУТО ГАТО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 1616. Л. 119 об.; Д. 2987. Л. 99 об.; Д. 3975. Л. 87 об.]. В 1977 г. их численность оказалась наибольшей и равнялась 401 чел., но уже в 1980 г. приводится цифра 165 чел., а в 1983 — 273 чел. [Там же. Д. 7493. Л. 18; Д. 8943. Л. 32; Д. 10281. Л. 94].

В 1984 г. ф. Вынгапур была закрыта после перевода совхозных оленьих стад на север за р.п. Тарко-Сале в связи с промышленным освоением на юге района и перестала упоминаться в официальных статистических отчетах. Сведения о ненцах вынгапуровской тундры стали приводить вместе с данными о населении р.п. Тарко-Сале (с 2004 г. Тарко-Сале) и д. Харампур. В настоящее время определить их число можно только в ходе непосредственного посещения стойбищ. Дополнительные трудности учета создают получение ими квартир и прописки в новых рабочих поселках и городах Пуровского района, заключение традиционных патрилокальных браков (когда женщина переходит жить в чум мужа, сохраняя свою старую прописку). Широко развернувшееся в последние годы компенсационное строительство и выдача безвозмездных субсидий на приобретение жилья способствовали значительному увеличению количества ненецких семей, имеющих квартиры. Большой коттеджный поселок для вынгапуровских ненцев строится в р.п. Ханымей.

Для установления численности вынгапуровских ненцев в отдельные годы нами были привлечены книги похозяйственного учета. По данным первичных источников, в 1957 г. насчитывалось 45 хозяйств, в них — 215 чел. Согласно результатам полевых исследований, в 2009 г. на рассматриваемой территории проживают 59 хозяйств, в них 343 чел.³ Они имеют разную прописку: р.п. Ханымей, г. Тарко-Сале, д. Харампур, с. Халясавай — в зависимости от места получения квартиры. Из них только 7 семей постоянно проживают в р.п. Ханымей: две семьи неполные, состоящие из матери с детьми, одна семья смешанная татаро-ненецкая и четыре семьи, главы которых из поселка ездят на рыбалку. В силу отмеченных обстоятельств у членов одной семьи встречается разная прописка. У пожилых людей, не имеющих стационарного жилья, до сих пор в качестве местожительства в паспорте указана ф. Вынгапур или Вынгапуровская тундра. Все дети учатся в школе-интернате в г. Тарко-Сале.

У вынгапуровских ненцев мало распространены межнациональные браки. Сохранение традиционного образа жизни и проживание в тундре обуславливают заключение преимущественно однопациональных браков. В 2009 г. нами выявлены в тундре только две смешанные семьи —

¹ Современное название Лыти-яга.

² Современное название Вынгапур.

³ Перепись по чумам позволила уточнить данные Комитета малочисленных народов Севера МО Пуровский район, анализ которых представлен ранее [Волжанина, 2007].

ненецко-селькупские. Смешанные семьи оседают в городах: Тарко-Сале, Губкинский, Муравленко — и не заняты в традиционном хозяйстве.

Данные, полученные в ходе экспедиционной работы, свидетельствуют об увеличении численности вынгапуровских ненцев в начале XXI в. по сравнению с серединой и началом прошлого столетия. Это, в свою очередь, указывает на положительный естественный прирост, качественное улучшение медицинской помощи кочевникам и ее доступность, а также сохранение ведущей роли традиционных отраслей хозяйства в их жизнеобеспечении несмотря на интенсивное промышленное освоение территории. Население по-прежнему проживает в тундре, занимаясь оленеводством, рыболовством и охотой.

Анализ демографических характеристик вынгапуровских ненцев свидетельствует о тенденции «омоложения» кочевников во второй половине XX — начале XXI в. На это указывают доля детей в общем составе населения, средний и медианный возрасты мужчин и женщин, среднее число детей в хозяйстве (табл. 1). С 1957 до 2009 г. доля детей выросла с 33,1 до 42,2 % при сокращении численности трудоспособной группы, пожилых и стариков. Распределение по полу и возрасту показывает высокий уровень рождаемости на протяжении 14 лет (с 1995 г.), по сравнению с 1970- и 1980-ми гг. Никто из информаторов не вспомнил случаев младенческой смертности в этот период. Высокая рождаемость наблюдается в начале 1940-х — середине 1950-х гг. и 1960-е гг. Обращает на себя внимание тот факт, что начало промышленных разработок в районе и приток в большом количестве пришлого населения в 1970-е гг. сопровождались резким снижением рождаемости в среде коренного населения, в том числе вынгапуровских ненцев.

Таблица 1

Демографические характеристики вынгапуровских ненцев во второй половине XX — начале XXI в.

Демографические показатели	1957	1979	2009
Кол-во человек	215	248	343
Мужчины, %	45,6	51,2	51,3
Женщины, %	54,4	48,8	48,7
Число мужчин на 100 женщин	84	105	105
Дети до 14 лет, %	33,1	34,3	42,2
Число мальчиков на 100 девочек до 14 лет	103	133	118
Трудоспособные (15–54 лет), %	53,9	50,9	48,2
Число мужчин на 100 женщин в возрасте 15–54 лет	76	94	101
Нетрудоспособные (55 лет и старше), %	11,6	14,0	9,0
Число мужчин на 100 женщин в возрасте 55 лет и старше	66	106	76
Средний возраст, лет (мужчины)	29,4	26,0	22,9
Средний возраст, лет (женщины)	27,6	29,6	24,3
Медиана, лет (мужчины)	26,5	18	19
Медиана, лет (женщины)	28	24	18
Число хозяйств	45	50	59
Из них кочевые	45	50	53
Средний размер хозяйств	4,7	4,9	5,8
Число детей (0–17 лет) в хозяйстве	1,8	2,1	2,7

Примечание. Табл. 1, 2 составлены по данным Отдела по делам архивов администрации Пуровского р-на ЯНАО. Ф. 15. Оп. 3. Д. 10–11, 190. Л. 59 об.–95 об.; Д. 191. Л. 4 об., 6 об., 83 об.; Д. 194. Л. 20 об., 26 об.; Д. 203. Л. 6 об.–41 об.; Д. 204. Л. 1 об., 2 об., 4 об., 5 об., 23 об., 36 об., 37 об., 41 об., 44 об., 45 об.; Д. 205. Л. 20 об., 21 об., 28 об., 29 об., 38 об.

Уменьшение доли пожилого поколения с 11,6 до 9 % объясняется сокращением общей продолжительности жизни коренного населения, прежде всего мужчин. На протяжении 1957–2009 гг. число женщин в возрасте 70 лет и старше оставалось без изменений (8 чел.), самой старшей из них было в 1957 г. 80 лет, в 1979 г. — 93 года, в 2009 г. — 90 лет. Число мужчин в данной возрастной группе сократилось с 8 в 1957 г. до 3 чел. в 2009 г., а возраст самого старого из них различается в разные годы, но ниже, чем у женщин: в 1957 г. — 80 лет, в 1979 г. — 78 лет, в 2009 г. — 85 лет. Несмотря на преклонный возраст эти мужчины остаются главами семейных хозяйств, принимая участие в хозяйственной и промысловой деятельности.

Во второй половине XX в. изменилось соотношение полов в пользу мужчин, тогда как в округе наблюдается обратная тенденция. За последние 30 лет доля мужчин и женщин в составе вынгапуровских ненцев выглядит как 51,2 % (51,3) и 48,8 % (48,7), а на 100 женщин приходится 105 мужчин, что приближается к характеристикам 1930-х гг. При этом в первое десятилетие

Численность, расселение и традиционное хозяйство вынгапуровских ненцев...

XXI в. девочки и женщины составляют меньшинство в детских и трудоспособных возрастных группах и соотношение полов резко меняется после 54 лет, подтверждая низкую продолжительность жизни мужчин. Только в 1979 г. на 100 женщин в возрасте 55 лет и старше приходилось 106 мужчин. Неблагоприятная ситуация для мужчин отмечается в конце 1950-х гг., когда мужчин насчитывалось 45,6 %.

Сложившееся к началу XXI в. соотношение полов благоприятно отразилось на брачной структуре кочевого населения. Коэффициент брачности, рассчитанный для мужчин и женщин бракоспособного возраста, в 2009 г. оказался выше, чем в предшествующие годы, и выше окружных показателей для ненцев ЯНАО (табл. 2). При этом у женщин он один из самых высоких за последние 50 лет. Существенное снижение коэффициента произошло только в конце 1970-х гг. как для мужчин, так и для женщин. Абсолютное количество женщин, состоящих в браке, всегда больше, чем мужчин. В 1957 и 1979 гг. это связано с наличием полигамных браков, число которых уменьшилось естественным путем в этот период с 6 до 1. Молодое поколение уже не придерживается данной традиции. В среде современных вынгапуровских ненцев полигамия не встречается совсем. В 2009 г. замужних женщин больше, чем женатых мужчин, за счет брака ненки с татаринном. Все браки патрилокальны. Высокая мобильность позволяет поддерживать брачные связи с халесовинскими, харампуровскими, таркосалинскими и самбургскими ненцами.

Таблица 2

Распределение вынгапуровских ненцев по отношению к браку и возрасту

Возраст	1957		1979		2009	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины*
16–19	—	—	—	91	250	200
20–24	200	429	571	167	333	833
25–29	800	615	800	778	615	875
30–34	750	625	1000	818	750	875
35–39	727	667	429	600	833	833
40–44	1000	1000	857	1000	1000	1000
45–49	800	800	1000	667	900	714
50–54	1000	667	667	750	800	1000
55–59	333	333	200	—	1000	667
60–64	—	—	600	750	857	1000
65–69	—	500	1000	750	1000	—
70 лет и старше	857	625	833	—	1000	250
Возраст не указан			—	1000		
Всего в возрасте 16 лет и старше	683	603	568	518	674	685

*В том числе 2 женщины селькупки.

Большинство браков не регистрируется до сих пор, взаимного согласия молодоженов и их родителей считается достаточно для общественного признания их мужем и женой. Возможно, в связи с этим данные похозяйственных книг, использованные для расчетов 1957 и 1979 гг., не отражают реального количества женатых мужчин и замужних женщин в возрастных группах 16–19 лет. Полевая работа позволила выявить 18–19-летних супругов на момент ее проведения. В настоящее время вступление в традиционный брак 16–17-летних девушек становится редким явлением из-за учебы в школе. Дети коренных народов Севера начинают обучение в школе-интернате в позднем возрасте (7–9 лет) и учатся 12 лет, в отличие от русских, за счет «нулевого» класса. К моменту завершения общего среднего образования они достигают 19–20 лет. С этим связано то, что большинство девушек выходят замуж после 20 лет, юноши — после 25 лет, отслужив в армии.

В настоящее время большинство родителей, понимая значение образования, позволяют своим детям (как сыновьям, так и дочерям) получить аттестат о неполном или полном среднем образовании и продолжать учебу дальше. Лишь в некоторых случаях (болезнь или смерть одного из взрослых, большая семья и т.д.) родители не отпускают ребенка в школу при достижении 15–17 лет, иногда раньше, оставляя при себе в качестве помощника в традиционных занятиях в тундре. Именно в таких семьях заключаются традиционные браки, предусматривающие выплату небольшого калыма и сватовство. Статистика показывает, что в тундре чаще всего остаются люди с неполным средним и начальным образованием, редко — со средним и сред-

ним специальным. Нами выявлена только одна женщина, имеющая незаконченное высшее образование, вынужденная оставить учебу в Ленинграде, чтобы помогать семье.

Разводы не характерны для тундровиков, несмотря на легкость заключения брака. Однако из-за высокого уровня мужской смертности высока доля вдов. Если в 1957 г. вдовы встречаются главным образом после 30 лет, в 1979 и 2009 гг. — в 23 и 26 лет. При этом в среде вынгапуровских ненцев доля овдовевших значительно выросла с 1957 по 1979 г., с 49⁴ до 122 у мужчин и со 154 до 193 у женщин. В 1979 г. эти показатели превышали окружные. В конце первого десятилетия XXI в. наблюдается обратная ситуация, вдовцов насчитывается 22, а вдов — 130 в общей численности населения бракоспособного возраста. Женщины, не состоящие в браке после 30 лет, это уже вдовы. Явление окончательного безбрачия встречается очень редко. В 2009 г. мы встретили двух женщин (1941 и 1972 гг. рождения), отказавшихся от брака, чтобы помогать своим престарелым родителям.

Во второй половине XX — начале XXI в. изменения семейной структуры коснулись прежде всего размера семей (увеличился с 4,9 до 5,8 чел.) и доли сложных семей, состоящих из двух супружеских пар (возросла с 6,8 до 15,2 %). Доля нуклеарных семей является достаточно высокой, составляя 63,6 % в 1957 г. и 62,7 % в 2009 г. Только в 1979 г. она резко сократилась, до 51,1 %, за счет усложнения структуры семей и роста доли неполных семейных групп по сравнению с 1957 г. В это время, характеризующееся высоким уровнем смертности мужчин и женщин, первые становились главами неполных семей (17 %), вторые, потеряв кормильца семьи, включались в состав родственных хозяйств. Результатом высокой доли вдовцов в 1979 г. стало преобладание неполных семей, состоящих из отцов и детей и других родственников. В это время семьи, включающие мать с детьми, полностью отсутствовали. На протяжении рассматриваемого периода отмечается рост среднего размера полных семей (с 4,2 до 5,2 чел.) и уменьшение — неполных (с 4,6 до 3,4 чел.). Последнее связано с тем, что современные ненки рано становятся вдовами, оставаясь с одним-двумя малолетними детьми. Чаще всего причиной смерти молодых мужчин являются несчастные случаи весной и осенью во время передвижения на буранах через реку или озеро. Неполные семьи, состоящие из матери с детьми, в 2009 г. насчитывают 6,8 %, отца с детьми — 1,7 %. Для сравнения: в 1957 г. эти показатели равнялись 6,8 и 4,6 % соответственно. Встречаются различные типы сложных полных семей, включающих супружескую пару и родственников по боковой, нисходящей или восходящей линиям. Посемейная перепись в 2009 г. позволила выявить сразу 9 сложных семей, представляющих совместно проживающих с родителями женатых сыновей (чаще всего старших). В них насчитывается от 7 до 15 чел. Летом, чтобы все члены большой семьи могли разместиться, ставятся два чума, а зимой, когда дети находятся в интернате, — один.

В соответствии с описанными выше процессами роста численности коренного населения в Вынгапуровской тундре, увеличения размера семьи, в 2009 г. преобладают семейные хозяйства размером 5 чел. и более (61,1 %), а по количеству детей до 17 лет включительно — с 3 и более. При этом доля средне- и многодетных семей (50 %) свидетельствует о расширенном воспроизводстве группы. Как правило, женщина в возрасте до 25 лет имеет уже трех-четырех детей.

На протяжении рассматриваемого периода трудоспособное коренное население Вынгапуровской тундры работало в 1945–1961 гг. рыбаками и оленеводами в колхозе «8 Марта», в 1961–1994 гг. — оленеводами в совхозе «Верхнепуровский», реорганизованном в 1994 г. в ТОО «Совхоз Верхнепуровский», а в 1999 г. — в ОАО Сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) «Верхнепуровский». На сегодня большинство из них (33,2 %) трудоустроено рыбаками в ОАО «Сельскохозяйственная община Пяко-Пуровская», организованное в 2004 г. (табл. 3). Доля безработных очень низкая, составляет 16,9 %. Это в основном молодые женщины и мужчины. Первые не работают из-за малолетних детей, вторые еще не определились с выбором места работы, но принимают активное участие в промышленной деятельности.

С 2004 по 2008 г. численность работников СО «Пяко-Пуровская» выросла с 36 до 59 чел., а добыча рыбы — с 15091,3 до 49605,7 т. При этом максимальное количество рыбы было выловлено в 2007 г. — 60242,3 т. Обеспечение работников всем необходимым рыболовным инвентарем, спецодеждой и техникой, бензином, маслом, ежегодные премии лучшим рыбакам в виде лодочных моторов, буранов, удобное расположение производственной базы, в отличие от сов-

---

⁴ В данном абзаце показатели приводятся в ‰.

Численность, расселение и традиционное хозяйство вынгапуровских ненцев...

хозного центра, расположенного в г. Тарко-Сале, делают привлекательным выбор общины в качестве места работы для ненцев. Число рабочих мест для коренного населения не ограничивается. Обеспечивая занятость коренного населения в традиционных отраслях, община является полностью дотационной за счет средств окружного и районного бюджетов. В течение года каждый рыбак должен сдать определенное количество рыбы (в 2009 г. — 1,5 т), пушнины и ягод в соответствии с планом, полученным общиной от районного руководства. С ростом сдаваемой в общину продукции средняя годовая заработная плата рыбаков поднялась с 20 000 руб. в 2006 г. до 30 000 руб. в 2008 г. Доходы ненецкой семьи складываются из заработной платы в общине, детских пособий, кочевых⁵ (2 тыс. руб. на каждого трудоспособного члена семьи в месяц). Некоторые семьи, заключившие экономические соглашения с ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», получают денежную компенсацию в сумме 500 руб. в квартал на каждого члена семьи. О низком потребительском интересе свидетельствует сообщение информаторов о том, что 2 тыс. руб. в месяц достаточно для проживания женщины с ребенком, которую родственники обеспечивают рыбой и мясом. Поэтому выбор тундры ненцами в качестве постоянного местожительства при наличии квартиры обусловлен тем, что в «тундре жить дешевле, чем в городе».

Таблица 3

Структура занятости вынгапуровских ненцев в возрасте 16 лет и старше на 01.08.2009

Занятие	Мужчины	Женщины	Всего	%
Рыбак ОАО СО «Пяко-Пуровская»	43	18	61	33,2
Рыбак ОАО СПК «Совхоз Верхнепуровский»	10	8	18	9,8
Оленевод, чумработница ОАО СПК «Совхоз Верхнепуровский»	7	5	12	6,5
ОАО СО «Харампуровская»	2	3	5	2,7
Не работает	9	22	31	16,9
Пенсия по возрасту	16	21	37	20,1
Пенсия по инвалидности	3	1	4	2,1
Студент	—	5	5	2,7
Ученик	2	9	11	6,0
Всего	92	92	184	100

Территория, официально закрепленная за членами ОАО СО «Пяко-Пуровская», включает бассейн р. Чучуяха и озера между реками Чучуяха и Пяко-Пур. В действительности здесь проживают только 4 из 53 кочевых хозяйств. Стойбища располагаются на расстоянии от 25 до 130 км от основной производственной базы общины, разместившейся в р.п. Ханымей. Она включает производственное помещение с 5 холодильниками, из которых 3 используются для замораживания ягод. Одновременно в холодильниках может замораживаться до 5 т рыбы, которая затем вывозится на рыбозавод в г. Тарко-Сале. Часть продукции поступает в розничную торговлю. Ведется строительство цеха по переработке рыбы, в перспективе планируется организовать цеха для копчения рыбы и изготовления рыбных пельменей, построить свинарник. Основной лов рыбы производится в осенне-зимний период, только некоторые семьи сдают рыбу летом. Вывоз осуществляется летом и осенью машиной, из труднодоступных мест — вертолетом (только из района р. Пяко-Пур), зимой — буранами. Для этого рыбак накануне по сотовой связи сообщает руководству общины об улове. Вторая производственная база организована в 43 км от р.п. Ханымей на р. Пяко-Пур, где установлены 2 холодильника. На основании ходатайства руководства ОАО СО «Пяко-Пуровская» в администрацию МО Пуровский район она получила разрешение организовать рыбную ловлю в районе ф. Вынгапур бригадой из двух семей, проживающих около нее. В настоящее время ф. Вынгапур не используется коренным населением, находится в стороне от основных транспортных магистралей района и сдается ОАО СПК «Верхнепуровский» в аренду «Сургутгазпрому», использующему ее в качестве базы отдыха; проезд к ней органичен.

В середине XX в. хозяйства, проживающие в Вынгапуровской тундре, имели очень низкий доход от рыбной добычи из-за отсутствия водоемов промыслового значения, отдаленности приемных пунктов от мест лова (ф. Вынгапур и с. Тарко-Сале), наличия рыбы черных пород (язь, щука, окунь, сорога) и ориентировались на пушной промысел и оленеводство [ГАСПИТО.

⁵ В соответствии с постановлением губернатора ЯНАО «О компенсационных выплатах лицам из числа коренных малочисленных народов Севера и иным лицам, занимающимся традиционной хозяйственной деятельностью, а также лицам, ведущим кочевой и полукочевой образ жизни на территории ЯНАО», принятым в декабре 2004 г.

Ф. 1481. Оп. 27. Д. 32. Л. 55–55 об.]. В 1948 г. поголовье оленей на рассматриваемой территории было наибольшим по сравнению с харампуровской и халесовинской тундрой и насчитывало около 2500 оленей, из них 530 ездовых (21,2 %), а 1188 голов находилось в личной собственности [Там же. Л. 17, 62]. Однако в сравнении с данными Приполярной переписи можно отметить существенное его сокращение. В 1926 г. в верхнем течении р. Пур, захватывая его левый приток р. Пяку-Пур, выпасали оленей в количестве 8691, из них 30,6 % ездовые, а средний размер стада составлял 167 оленей [Оленеводство..., 1930, с. 4].

Современная ситуация свидетельствует о смене хозяйственных приоритетов с изменением условий традиционного природопользования. Хотя до сих пор приходится слышать от вынгапуровских ненцев, оправдывающихся в невыполнении плана по сдаче рыбы: «Мы не рыбаки, а оленеводы. Это у харампуровских и халесовинских нет оленей, вот они и ловят много рыбы. А мы не можем так» [ГМА, 2008]. Одной из существенных проблем руководства общины является систематическое невыполнение плана рыбаками. На сегодня рыболовство является основным источником средств существования малооленных и безоленных семей. В Вынгапуровской тундре расположено много рек и озер, пригодных для вылова рыбы в течение года. Родственные связи и современный транспорт позволяют главам семей ездить на рыбалку на богатые рыбой водоемы, расположенные на значительном расстоянии от места постоянного проживания (р. Етыпур, Айваседопур). До сих пор ими используются традиционные способы рыбной ловли: устройство заповров, установка морд, сетей, неводьба. Благодаря поддержке окружных и районных властей, нефтегазовых компаний современное рыболовство представляет собой очень доходное занятие. Поэтому некоторые распустили своих оленей и осели на берегу реки ради рыбалки. Для этого места летних и осенних стойбищ выбираются с учетом не только перспективы вылова большого количества рыбы, но и близости дороги для ее вывоза. В зависимости от количества мужчин, рыболовный промысел ведется, как правило, усилиями одной или двух родственных семей. Некоторые рыбаки стали строить большие заповры (длиной до 45 м), не характерные для ненцев в прошлом. Такой заповр, перегораживающий реку в среднем течении, устроен на Вынгаяхе, что рассматривается остальными ненцами как вредительство, так как хозяйства, промысляющие в нижнем течении, остаются без рыбы.

Традиционные материалы для плетения морд (тальник, корень лиственницы) сейчас практически не используются, их заменили алюминиевая проволока и сетка-рабица. Такие ловушки считаются прочнее и легче и могут использоваться дольше, чем деревянные. Они могут быть различными по объему, в зависимости от желания владельца и количества человек, участвующих в промысле, и вмещать от 50 до 200 кг рыбы.

Современное оленеводство вынгапуровских ненцев носит частный характер. В настоящее время в Вынгапуровской тундре выпасается около 2,5 тыс. оленей. Владельцами оленей являются две трети семей. Распространены малочисленные стада (до 50 голов, иногда 5–10 на семью), которые передают на выпас совхозным бригадам, семьям, имеющим большее количество оленей, или объединяют для совместного выпаса. В последнем случае образуются крупные стада в 250–400 голов, принадлежащие 2–8 родственным семьям. В Пяку-Пуровском подрайоне только одна бригада (3 семьи) ОАО СПК «Верхнепуровский» выпасает оленей. Несмотря на значительное сокращение поголовья по сравнению с началом XX в. в среде вынгапуровских ненцев оленеводство и связанный с ним комплекс материальной и духовной культуры сохранились в большей степени, чем у других групп лесных ненцев.

Оленеводство вынгапуровских ненцев представляет вариант таежного оленеводства с применением полувольного содержания оленей, практикуемый в бассейне Среднего Пура, описанный в этнографической литературе [Вербов, 1936; Карапетова, 1986, 2001; Козьмин, 2003]. Характерные для него традиционные черты, такие как небольшие амплитуды сезонных перекочевок, окарауливание оленей в комариный период, устройство открытых и огороженных дымокуров, коралей, изгородей, использование деревянных ножных колодок, сохраняются до сих пор. Пастухи следят, чтобы олени не выходили на дороги и к месторождениям, где они становятся объектами охоты пришлого населения, могут быть сбиты машинами или отравиться промышленными отходами. Близко расположенные промышленные объекты (буровые, ЛЭП и др.) оказывают отрицательное влияние на рост поголовья оленей, некоторые семьи потеряли своих оленей полностью. Хозяева небольших стад (50–120 голов) для их сохранения стали выпасать оленей в ножных колодках почти круглый год, строить олени сараи и изгороди, препятствующие выходу оленей на дорогу.

Олень уже редко используется в качестве транспортного средства. Его заменили буран и автомобиль. Буран используется для передвижения по тундре и во время перекочек в течение года зимой и летом. Вынгапуровские ненцы стали ездить на буране летом уже с конца 1990-х гг. Это отразилось на количестве и видах нарт в хозяйстве, среди которых преобладают грузовые нарты, прикрепляемые к буранам. Некоторые нарты сделаны в форме короба для перевозки людей. Уменьшилось число ездовых нарт, при этом совершенно перестали изготавливать женские ездовые нарты. По словам информаторов, на оленях ездят только пожилые мужчины. Окарауливание оленей на нартах осуществляют пастухи совхозной бригады и оленеводы-частники Большой Вынгаяхинской тундры. Широкие возможности применения бурана связаны с получением бензина по экономическим соглашениям и в общине за сданную продукцию промыслов. Олень удовлетворяет потребности ненецкой семьи в исполнении обрядов семейного цикла, а также в мясе, шкурах для зимней одежды, постелей, реже — зимних нюков для чума.

Из-за низких закупочных цен на продукцию охотничьего промысла коренное население охотится только для собственного потребления. Охота носит индивидуальный характер, начинается осенью после завершения подледного лова рыбы и продолжается до начала лета. Объектами охоты являются пушная зверь (белка, горностай, лисица, выдра, россомаха, медведь), птица (гуси, утки, лебеди, куропатки), дикий олень. Современная охота производится с помощью ружей, на куропаток ставят петли. Весной используются манки на уток. Место охоты в формировании бюджета хозяйства заняло собирательство. Собирают прежде всего ягоды, выдерживающие длительное хранение и перевозки, на которые установлены высокие приемные цены, — бруснику и клюкву. Ягоды собирают как руками, так и с помощью специального приспособления — «брапки». В промысле участвуют все члены семьи: мужчины, женщины, дети и старики.

Семьи вынгапуровских ненцев, проживающие к востоку от железной дороги, имеют экономические соглашения с ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» для возмещения ущерба, наносимого негативным влиянием промышленного освоения на природный и традиционный комплексы в районе их непосредственного проживания. Согласно заключенным соглашениям, индустриальная компания оказывает финансовую и материальную поддержку семьям, на территориях традиционного природопользования и исконного расселения которых ведется добыча нефти. Заключение экономических соглашений практикуется с 2001 г., их продлевали дважды — в 2005 и 2009 гг. По соглашениям ненцы получают раз в четыре года буран, по желанию лодочный мотор, генератор или бензопилу, 2,5 т бензина на семью (завозят осенью и весной). Действительность показывает, что эти соглашения обеспечивают хорошую поддержку хозяйствам и дают им возможность много времени посвящать оленеводству и регулярно следить за состоянием стада. Это является одной из причин сохранения ими оленьего поголовья. С другой стороны, позволяя осваивать свои территории, ненцы добровольно сокращают собственные возможности ведения традиционного хозяйства. Сейчас многие из них понимают, что просчитались, подписав эти соглашения.

Занятие в сельскохозяйственном секторе экономики и наличие оленей способствуют сохранению традиционных поселений (стойбищ) и переносных жилищ. Но некоторые семьи уже утратили навыки занятия оленеводством, предметы и приспособления, связанные с ним, конструктивные элементы традиционного жилища (особенно зимнего чума). Новым явлением стали сокращение маршрутов кочевков, длительное проживание на одном месте (20 лет и более), в том числе большими стойбищами (до 8 чумов), строительство срубных изб и различных стационарных конструкций (туалетов, наземных сараев), не характерных для ненцев в прошлом, использование для временного (на период промысла) или постоянного проживания балков и вагончиков, оставленных геологическими партиями и экспедициями, сочетание двух видов жилья: переносного в тундре (чум) и стационарного (дом или квартира) в поселке. Первые срубные и каркасные дома, стены которых обтягивались черной пленкой, с земляным полом стали строить на р. Вынгаяхе в конце 1970-х гг. семьи малооленных пенсионеров, перешедшие на полуоседлый образ жизни. В связи с распространением дизельных электростанций в настоящее время чум освещается с помощью электрических, а не керосиновых ламп, семьи приобретают телевизоры, DVD-проигрыватели, магнитофоны, сотовые телефоны, ноутбуки.

Для плавания по рекам современные вынгапуровские ненцы используют лодки различных типов («Обь» и т.д.) с лодочными моторами («Ветерок», «Вихрь»). Традиционные лодки, изготавливаемые раньше из кедровой коры, сейчас делают из жестяных листов. Их используют для чистки и проверки небольших по размерам рыболовных запоров. Если раньше реки служили главными транспортными магистралями, то сейчас эта роль перешла к дорогам. Наличие раз-

ветвленной сети автомобильных дорог, связывающих населенные пункты между собой, ликвидировало прежнюю изолированность ненецких хозяйств в летний период от центров сельской округи и района. Семьи совершают регулярные поездки в поселок с различными целями: от закупки продовольствия до посещения родственников. С транспортной доступностью отпала необходимость делать большие запасы продовольствия. Для перемещения между поселком и стойбищем, между стойбищами используется собственный транспорт, вахтовые автобусы, выполняющие рейсы для перевозки людей на работу на промышленных объектах, а также такси. Поездки в районный центр г. Тарко-Сале осуществляются на поезде или такси.

Современная население Вынгапуровской тундры ведет оседлый и полуседлый образ жизни из-за сокращения территории для кочевания, с одной стороны, в результате промышленного освоения и изъятия земель под строительство объектов обустройства месторождений, с другой — ввиду экстенсивного характера традиционной отрасли — оленеводства. Сезонные миграции вынгапуровские оленеводы совершают по кругу в рамках ограниченной территории. Поэтому наблюдается «выбивание» оленями территории вокруг стойбищ. Данное явление делает невозможным повторное ее использование в течение длительного времени. По словам информаторов, они могут вернуться на старое место только через 20–30 лет, когда восстановится ягель.

В зависимости от основной хозяйственной деятельности, наличия оленей и их количества семья может иметь постоянное летнее место для проживания в течение длительного времени («пока оно не станет грязным»), занимаясь рыболовством и владея небольшим стадом, а на зиму переходить жить в поселок, откуда уже ее глава ездит на рыбалку и охоту, а женщина с детьми живет в доме. Второй вариант — когда безоленая или малооленая семья постоянно проживает на стойбище, в том числе в балках, расположенном рядом с местом рыболовного промысла, которое носит постоянный характер, а квартира используется при кратковременных наездах в поселок. При достаточной территории и небольшом стаде (до 150 голов) подобный вариант встречается среди оленеводов. В третьем случае семья все время находится в поселке, периодически выезжая на постоянное место рыболовного промысла, где установлены балки и забор. Во всех перечисленных вариантах олени часто передаются на выпас родственникам, семья «кочует» между поселком и стойбищем. Оленье стадо в 200 голов и более обуславливает сезонную смену стойбищ, предполагающую весенние, летние, осенние и зимние места стоянок, выбор которых подчиняется интересам оленеводства. Зимние стойбища располагаются на расстоянии 5–7 км от летних.

Структура расселения вынгапуровских ненцев является результатом промышленного освоения их территории в течение последних трех десятилетий. В настоящее время семьи занимают земли, свободные от промышленных разработок, по обе стороны от железной дороги, представляющие собой участки, на которых удачно сочетаются зимние и летние оленьи пастбища, а также находятся рыболовные промыслы. Данные 2009 г. показывают, что численность населения и поголовье оленей с той и другой стороны отличаются друг от друга. Различия между хозяйствами обусловлены историческими и природными факторами.

В бассейне рек Пяку-пур и Пурпе проживают 27 хозяйств, в них 182 чел., и выпасается около 1200 оленей, из которых 500 принадлежит совхозу. Среди населения, чьи стойбища расположены в на р. Пяко-Пур, значительную долю составляют семьи рыбаков, переселившихся сюда из Харампура в 1960–1980-е гг. благодаря родственным связям. Здесь больше малооленных хозяйств, занимающихся исключительно рыболовством. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что ненецкие семьи находятся в кольце автомобильных дорог, жители близлежащих городов из числа нового населения охотятся на домашних оленей, считая их дикими. Наличием диких оленей, уводящих за собой домашних, объясняется малочисленность оленьих стад хозяйств, проживающих в бассейне р. Пурпе (50–100 голов).

Оленеводов больше среди ненцев, которые проживают к востоку от железнодорожной линии вдоль рек Вынгайя, Нюдя Хаслета, Нгарка Хаслета, Нябыяха, оз. Хальмыто, на территориях Малой и Большой Вынгайхинской тундр. Здесь насчитывается 25 хозяйств, в них 120 чел. Это семьи бывших оленеводов, оставшихся в Вынгапуровской тундре после перевода совхозных стад на север. С этим связано наличие здесь четырех больших стад в 200–250 голов. Здесь же расположены места традиционных рыболовных промыслов. В отличие от западной части, малооленным и безоленным населением восточной части широко используются в качестве жилищ балки, оставленные геологическими партиями. На данной территории занимаются рыболовством семьи, окончательно осевшие в поселке.

В целом можно заключить, что сложившиеся в начале XXI в. взаимоотношения коренного населения с предприятиями нефтегазового комплекса помогают ненцам адаптироваться в современной ситуации, расширяя доступ к техническим достижениям, улучшающим условия труда и быта. В результате наблюдаются высокий уровень занятости в традиционных отраслях хозяйства, интерес к ним со стороны молодежи, отсутствие маргинальных групп, положительные демографические показатели. Вместе с тем произошла существенная трансформация традиционного кочевого хозяйства и связанных с ним представлений, что свидетельствует о гибкости ненецкой культуры и ее способности к быстрым переменам при сохранении этнической специфики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- ГАСПИТО. Ф. 1481. Оп. 27. Д. 32
ГАЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188.
ГУТО ГАТО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 1616, 2987, 3975, 7493, 8943, 10281.
Отдел по делам архивов администрации Пуровского района ЯНАО. Ф. 15. Оп. 3. Д. 10–11, 190, 191, 194, 203, 204,
РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1512.

Литература

- Атлас Ямало-Ненецкого автономного округа. Омск: ФГУП «Омская картографическая фабрика», 2004. 306 с.
Вербов Г.Д. Лесные ненцы // СЭ. 1936. № 2. С. 57–70.
Волжанина Е.А. Лесные ненцы: Расселение и динамика численности в XX веке, современная демографическая ситуация // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2. С. 143–154.
Итоги Всероссийской переписи населения-2002: Стат. сб.: В 11 ч. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2005. Ч. 3: Национальный состав населения в Тюменской области. 427 с.
Карапетова И.А. Лесные ненцы: К проблеме региональной и субэтнической специфики в материальной культуре // Этнокультурная динамика в центре и на периферии этнического ареала. М.: ИЭА РАН, 1986. С. 48–55.
Карапетова И.А. Место оленеводства в хозяйственном комплексе лесных ненцев // Самодийцы: Материалы IV Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2001. С. 206–208.
Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: Концепция сохранения и развития в современных условиях // Этногеографические и этноэкологические исследования. СПб.: Изд-во НИИ географии СПбГУ, 1997. Вып. 5. 93 с.
Козьмин В.А. Оленеводческая культура народов Западной Сибири. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 236 с.
Логинов В.Г., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: Политико-правовой статус и социально-экономическое положение. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2009. 138 с.
Оленеводство Тобольского Севера в цифрах: По материалам Приполярной переписи 1926–1927 гг. / Изд. Комитета Севера, Общества изучения местного края, Интегралсоюза и Конторы Госторга, Тобольск, 1930. 16 с.
Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный докл. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 184 с.
Список населенных пунктов Уральской области / Изд. орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов. Свердловск, 1928. Т. 12: Тобольский округ. 234 с.
Турутина П.Г. По тропам моих предков и моего детства: Сказки, легенды, шаманские обряды и изречения лесных ненцев. Екатеринбург: Баско, 2000. 96 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН;
nyabako@mail.ru

Basing on the author's field data, as well as on archive business correspondence and statistical data, the article considers dynamics of the population, settlement and traditional economy with the Vyngapur group of the forest Nenets. In the early XXI c. they are characterized by a semi-settled mode of life, a leading role of fishing in their survival, a high share of the economies not possessing reindeer and possessing a small number of reindeer, loss by some families of reindeer breeding skills and technique, the existence of two dwelling types: a traditional portable dwelling ("tchum") and a non-portable dwelling-house in a settlement. Their modern economy represents synthesis of traditional and new features acquired as a result of socio-historical development and interaction with state structures and industrial companies carrying out oil and gas development on their dwelling territory.

The forest Nenets, Pur District, Yamal-Nenets National Region, ethnography, ethnic history, ethno-demography, traditional economy, reindeer breeding, fishing.